

Как человек, который всегда молча следил за госпожой Чжао, Хань Лэн, естественно, знал о недавнем скандале Чжао Юэ. Она засняла его на камеру, пока ехала на дробовике в роскошном спортивном автомобиле "мужа нации" Дин Юнкуна.

Может быть, поначалу некоторые и верили в эту сплетню, но Хань Ленг так и не поверил. Его первой реакцией было задаться вопросом, связана ли госпожа Чжао с Дин Юнконгом. После этого он обнаружил, что госпожа Чжао на самом деле не имеет никакого отношения к Дин Юнкон. Это был её брат-кузина Чжао Хао, близкий друг Дин Юнкуна.

Другие могли не верить Чжао Хао. Они могли подумать, что Чжао Хао пытался приблизиться к Чжао Юэ, чтобы насладиться ее славой, но Хань Лэн верил ему, тем не менее.

Что касается тех нетисенов, которые представляли Чжао Юйюэ в качестве члена скрытой семьи, то они ясно прочитали слишком много веб-роликов...

Хань Ленг был очень уверен в нравственности Чжао Юэ. Если бы ей действительно понравился Дин Юнкон, то ее высокие рейтинги в его сердце упали бы. Он считал, что Чжао Юэ вообще не должна заботиться о мужчинах.

Такой менталитет казался немного самоуничижительным, как будто "если я не могу заполучить ее, то другие даже не должны думать о том, чтобы заполучить ее". Тем не менее, это было то, что он чувствовал, от всего сердца. Кто это был, что превратило его в девианта в первую очередь?

"С моим нынешним видом, вы думаете, что я бы все еще преследовали и фотографировали?" Чжао Юйю сказал самодовольно. Она была очень довольна своим нынешним статусом побочного персонажа.

Хань Ленг не ответил. В его глазах, будь то длинноволосая Чжао Юйюэ или коротковолосая Чжао Юйюэ, она все равно была богиней. С короткими волосами она была еще более дружелюбной и доступной. В конце концов, именно короткошерстная госпожа Чжао завладела его сердцем.

"Почему бы и нет? Да что с тобой такое? Разве ты все еще не ты?" Хань Ленг спросил подсознательно.

"Я теперь побочный персонаж! В школе я почти стал невидимкой, и даже любовных писем больше не получаю". Почему я все еще должен беспокоиться о папарацци? Они меня совсем не узнают".

Когда Хань Ленг услышал, что сказал Чжао Юйюэ, он почувствовал себя идиотом. Школа началась уже больше месяца назад, но он не получал ни от кого просьб писать любовные письма. Даже если он и получал, то, похоже, они были для Бай Юньшана.

Хань Ленг не знал, кто такой Бай Юньшань, но ему также было лень узнать об этом. В любом случае, он отклонил все эти просьбы. Он принимал просьбы о любовных письмах, только если они были для Чжао Юйюэ, и писал их с огромным энтузиазмом.

"Тогда я напишу ещё", - не мог не сказать Хань Ленг. Для него госпожа Чжао всегда была бы самой популярной девушкой в его школе. Как можно с ней сравнивать?

"Мне больше не нужны любовные письма". Вы можете просто передать мне свои эссе, рассказ или что-то в этом роде, но убедитесь, что вложили в это свое сердце". Если мне слишком трудно есть, я их больше не хочу", - потребовала Чжао Юйюэ. На самом деле она очень серьезно относилась к вкусу эссе Хань Ленг.

"Поесть?" Хань Ленг был сбит с толку. Почему он вдруг подумал о персонаже "Вэнь Цинъю"? Более того, как госпожа Чжао могла быть букмекерской девушкой?

"Поедая книги, конечно, я имею в виду прочитать книгу, глубокомысленно". Вы не хотите писать для меня?" Чжао Юйюэ сказал утвердительно.

"Ты теперь играешь в роли Вэнь Цинъю? Если вы действительно, то, конечно, я хотел бы написать для вас, но вы должны будете оценить то, что я написал в деталях". Хань Ленг не мог не посмеяться. Он знал, что у Чжао Юйюэ было хобби ролевых игр в качестве культовых персонажей. Она также была особенно хороша в этом. Другие ролевики могут зайти так далеко, чтобы только косплить персонажей. С другой стороны, Чжао Юйюэ поднял все на совершенно новый уровень.

Возможно, это была не просто ролевая игра, а реальный акт реставрации Богом.

Хань Ленг также чувствовала, что всякий раз, когда Чжао Юйюэ исполняет музыку, она вовсе не была Чжао Юйюэ. Вместо этого она была Чу Локсун, персонажем, которого он создал. Поэтому его первоначальное увлечение своим собственным персонажем - богиней Чу - также проецировалось на Чжао Юйюэ.

Хань Ленг не мог не думать о том, как его "Прекрасный апрель" может быть адаптирован в кино в ближайшие годы. Глубоко в сердце он почувствовал крошечное желание. Может ли Чжао Юэ сыграть в фильме Чу Локсуна?

Обычная актриса определённо не смогла бы продемонстрировать неповторимое очарование богини Чу. Они даже музыку плохо понимали. Как бы они смогли выразить преданность и любовь Чу Лооксуна к музыке? Не нужно было даже говорить о процессе съёмки полнометражных кадров Чу Лооксуна, играющего на скрипке. Наверное, им пришлось бы заставить актрису позировать в позе, затем сделать несколько клипов и сделать из них монтаж. Им бы даже пришлось нанять кого-нибудь для звуковых эффектов...

Хань Ленг очень любил Чжао Юйюэ, но с его нынешним статусом казалось, что он не в состоянии никого назначить актрисой. Это было связано с тем, что он сам не был инвестором, а Чжао Юйюэ не была профессиональной актрисой.

Такое откровение заставило его снова начать работу над своей новой книгой. Он чувствовал, что больше не может затягивать. Только продолжая преуспевать и подниматься на позиции среди сообщества писателей, он мог получить большую власть, чтобы говорить и сделать его голос услышанным. Тогда он смог бы назначить Чжао Юйюэ в качестве Чу Лоцюнь.

"Я оценю это наверняка". Может быть, я даже составлю эти материалы и напишу произведение с вкусными блюдами. Я просто боюсь, что ваши работы будут иметь плохой вкус", - сказал Чжао Юйюэ.

Хань Ленг уверенно улыбнулся. Его работы никогда не будут неприятными. Хань Ленг может не быть уверен в некоторых других аспектах. Некоторые из них даже поставили его в неловкое положение. Только в области письма он может поднять голову над кем угодно. Он был не только одарен, но он также положил в невообразимое количество усилий, гораздо больше, чем у обычных людей.

Эта литературная и эклектичная кофейня была расположена в непритязательном переулке. Несколько уникальных баров заполнили пространство рядом с ним. Там были люди, занятые пением. Эти литературные бары начали работать уже в полдень.

Впервые Чжао Юйюэ посетил такое место. Ей это показалось очень интересным. Войдя в кофейню, она поняла, что декор кофейни очень похож на независимый книжный магазин, в который она однажды привезла Су Ли. Разве не все здесь были хипстерами? Хань Лэн и Ши Цзиннянь, похоже, имели похожие вкусы. Может, в следующий раз ей стоит познакомить его с Ши Цзиннянь. Конечно, она сделает Хань Лэн перекрестное платье и заставит его познакомиться с Ши Цзиннянь с его "Лэн Цзы"... Чжао Юэ подумала о себе с радостью.

В кофейне было два этажа. В тот момент, когда она вошла в кофейню, которая была наполнена атмосферой книжной галереи, успокаивающая, легкая музыка наполнила ее уши. В кофейне был скромный воздух. На втором этаже висели черно-белые фотографии, висящие на крыше. Казалось, что все это были фотографии известных писателей и музыкантов. На стенах были также различные виды книжных орнаментов, стеклянные шарики и персонализированные фрески. В одном из углов сидела гитара, которую мог подхватить любой желающий, чтобы в любой момент сыграть и спеть. Желтый клетчатый потолок был украшен зелеными витражами, что создавало идеально элегантную атмосферу.

Хань Ленг, казалось, был в дружеских отношениях с хипстером, нет, больше походил на хипстерского босса средних лет из кофейни. Однако, когда он увидел, что Хань Ленг привел туда Чжао Юйюэ, его лицо изменилось. Она как-то похожа на дочь его соседа. Лицо хипстерского дяди средних лет, которое выглядело так, как будто он прошел через множество превратностей жизни, внезапно потемнело...

Наполненный любопытством, Чжао Юйюэ спросил Хань Ленга, почему хипстерский босс средних лет выглядел хипстером, увидев ее. Хан Ленг пошутил, что это, наверное, потому, что он все еще одинок.

Дядя вдруг выглядел так, будто только что уловил запах чего-то неприятно кислого.

"Почему бы ему просто не найти жену?" Чжао Ю Юэ задал другой вопрос.

"Возможно, он честный человек, который не хочет быть честным", - догадался Хан Ленг.

"Ну, давайте поговорим о литературе". Где вещи, которые вы написали?" Хан Ленг сразу перешел к теме. Его здесь не было; литература была его единственной настоящей любовью.

"Я ещё не начал писать." Чжао Юйюэ сказал уверенно и прямо.

Она оглянулась вокруг, прикоснулась к некоторым случайным вещам здесь и там, и вдруг услышала, как гитара зовёт её. Тем не менее, гитара в кофейне была не очень хорошего качества, что на самом деле не удовлетворяло ее.

Что касается ее, то, очевидно, она была больше заинтересована в музыке, чем в чем-либо другом.

"Что? Ты еще ничего не написал? Тогда о чем вы говорили все это время? Я привел тебя сюда, чтобы посмотреть, что ты написал, а потом дать тебе несколько советов!" Хан Ленг был немного несчастен. Он думал, что госпожа Чжао играет со своими чувствами.

Госпожа Чжао не уважала литературу!

<http://tl.rulate.ru/book/13216/862655>